

— Да ну тебя, Фан Вэй, всё из-за тебя! — бледный как полотно парень, что лежал снизу, бесцеремонно оттолкнул своего партнёра. Попытавшись сесть, он резко втянул сквозь зубы воздух, словно потревожил свежую рану.

— Твоя правда, виноват, — ничуть не обижевшись, Фан Вэй поднялся и замер у постели, преданно заглядывая другу в глаза. Лишь когда на бледных щеках Суй Юаня наконец выступил румянец, он с облегчением выдохнул. Но стоило ему повернуться к Е Сы, как он посмотрел на него ледяным взглядом. Тот явно опасался, что незваный гость ляпнет какую-нибудь колкость — слишком уж часто им обоим приходилось сталкиваться с косыми взглядами и неприкрытой злобой.

Бог свидетель: если бы Е Сы не отличался своей извечной заторможенностью, он извинился бы ещё на пороге. Но сейчас, пока тянулись эти несколько секунд неловкого молчания, каждый из них мысленно прожил целую вечность. Фан Вэй и Суй Юань натерпелись от сверстников столько презрения, что давно ждали худшего. Собственно, потому их и «забыли» предупредить о поездке — добираться пришлось самим, нагоняя группу в пути. А двое одноклассников, узнав, с кем их поселили, и вовсе сбежали к учителю-руководителю, будто от одного присутствия ребят можно было подхватить заразу.

А Е Сы всё ещё отчаянно зависал.

Заметив этот остановившийся, пустой взгляд новичка, Суй Юань судорожно сжал кулаки.

«Ну конечно. Даже этот новенький, который не видел всей той травли в школе, всё равно считает нас ненормальными»

Фан Вэй сложно было назвать чутким — судя по тому, что он вечно умудрялся как-то поранить Суй Юаня в постели. Собственно, его мертвенная бледность объяснялась как раз недавней травмой деликатного характера. И всё же в отношении своего возлюбленного Фан Вэй проявлял поразительную заботу и сразу почуял неладное. Большинство одноклассников перешли сюда из одной средней школы и давно превратили их жизнь в ад. Он каждый раз пытался утешить друга, уверяя, что ребятам просто с детства забивали головы глупыми предрассудками.

С появлением нового ученика у них забрезжила робкая надежда: вдруг удастся подружиться, вдруг он примет их такими, какие они есть? Но, увы, с первой секунды они заметили испуг Е Сы, сменившийся глухим оцепенением. Сколько раз их клеймили позором! Девчонки брезгливо шушукались за спиной, парни устраивали жестокие бойкоты, родители закатывали скандалы, а учителя и соседи исходили ядом. Им просто нужен был хоть один человек, который не увидит в них чудовищ. И Е Сы до этого момента казался им последней соломинкой.

Их нервы были натянуты как струны — тронь, и они лопнут с оглушительным звоном.

— Подскажите, а какая кровать моя? — наконец выдавил Е Сы.

Ребята опешили. Новенький не просто не сбежал — он собирался ночевать с ними в одной комнате! С тех пор как об их отношениях стало известно, лишь страх руководства школы перед скандалом удерживал одноклассников от того, чтобы вышвырнуть их на улицу как зачумлённых. Переглянувшись, Фан Вэй и Суй Юань одновременно выдохнули.

— Выбирай любую! Какая понравится, ту и бери, а мы на другую ляжем, — радостно затараторил Суй Юань. Он спрыгнул с постели и увлёк за собой Фан Вэя, поспешно освобождая пространство, чтобы не стеснять гостя.

Е Сы тоже мысленно перевёл дух. Кто бы мог подумать, что эти двое, которых он с перепугу принял за восставших мертвецов, окажутся такими дружелюбными? Он устыдился своей бурной фантазии и мысленно попросил у них прощения. Торчащий на макушке непослушный ахогэ согласно качнулся в такт его мыслям.

— Можно мне ту, что у двери? — спросил Е Сы.

Вообще-то он никогда не привередничал в гостиницах, но перед глазами всё ещё стояли трое придурков, устроивших образцовое самоубийство в угловом номере. Спать у стены было попросту страшно. Трусость — штука практичная.

Так, благодаря природной заторможенности Е Сы, назревавший конфликт угас, даже не начавшись. Вскоре все трое умылись и улеглись. Повернувшись на бок, Е Сы устался на противоположную кровать, где Фан Вэй нежно обнимал Суй Юаня.

«Разве парни могут быть настолько близки друг с другом?»

— Вообще-то нет, — внезапно подал голос Суй Юань. Он прервал тихий разговор с Фан Вэем и повернулся к Е Сы. — Но мы любим друг друга.

«Мамочки! Он что, мысли читает?!»

Е Сы от ужаса едва не подпрыгнул, а его ахогэ на голове встал дыбом. Он инстинктивно вцепился в подушку, готовый запустить её в соседа. К счастью, бросить не успел — Суй Юань поспешил объяснить:

— Я не умею читать мысли. Просто ты только что произнёс это вслух.

Ребята с мягкой обречённостью посмотрели на Е Сы. У этого новенького явно были какие-то свои, неведомые им приоритеты. Сперва они подумали, что он нарочно провоцирует их, пытаясь унижить, но теперь стало ясно...

«Значит, парни и правда могут встречаться»

Е Сы бесцеремонно уставился на них, сгорая от любопытства. Несмотря на то, что он рос в эпоху развитого интернета, парень предпочитал безвылазно сидеть дома со своей подругой детства Цинцин. О подобных отношениях он знал лишь понаслышке, из сетевых историй, а живую столкнулся впервые. Е Сы снова мысленно извинился перед ребятами: раньше он под влиянием стереотипов считал геев какими-то манерными, но Фан Вэй и Суй Юань ничем не отличались от обычных парней. Напротив, в их тихом шёпоте, жестах и неуловимом согласии сквозила такая искренность, какую Е Сы редко доводилось видеть у влюблённых сверстников.

А человек устроен так, что его всегда тянет к чему-то чистому и настоящему.

Ночь пролетела незаметно. Утром все собрались в столовой на первом этаже. Кто-то из ребят заметил, что постояльцы из углового номера до сих пор не спустились к завтраку, и отправился их разбудить.

— Учитель! Учитель, там беда! — в столовую ворвался один из ушедших парней, задыхаясь от ужаса. — Они... они все без сознания! И на зеркале... там буквы красные!

Толпа испуганно хлынула в коридор. На пыльном зеркале угловой комнаты багровела выведенная кровью надпись: «Будь со мной».

Е Сы застыл в дверях, не в силах сделать и шага. На этот раз списать всё на разыгравшееся воображение не получалось при всём желании. Ну как, скажите на милость, можно вообразить летающую в воздухе половину человеческого туловища?! Пока пострадавших одноклассников спешно выносили на руках к автобусу, этот обрубок беззвучно плыл следом. В какой-то момент он прошёл насквозь через учителя-руководителя группы. Женщина испуганно вздрогнула и зябко передёрнула плечами.

Е Сы не заорал лишь потому, что ужас мёртвой хваткой стиснул ему горло.

Суй Юань и Фан Вэй прониклись симпатией к новому знакомому. Заметив, что Е Сы бредёт к выходу на неслушающихся, точно деревянных ногах, они подхватили его под руки и помогли подняться в салон автобуса. К счастью, из-за всеобщего отчуждения их троих посадили в самом конце, подальше от пострадавших ребят. Соответственно, и тащившийся за ними призрак держался на приличном расстоянии. Окажись эта тварь хоть чуточку ближе, Е Сы точно лишился бы чувств. Но пока ситуация оставалась относительно сносной.

Е Сы во все глаза смотрел в окно, но его не покидало ощущение, будто чьи-то ледяные невидимые пальцы медленно скользят по его коже, заставляя тело покрываться колючей дрожью. В душе бушевал ураган из облегчения и жгучего чувства вины. С одной стороны, он радовался, что вчера вовремя перебрался в другую комнату. С другой — его грызла совесть. Ведь он видел, к чему всё идёт, но смалодушничал. Побоялся навлечь на себя беду, побоялся выдать, что он вовсе не тот Е Сы, за которого его принимают... В итоге он пальцем не пошевелил, чтобы уберечь одноклассников от очевидной глупости. А ведь мог хотя бы попытаться увести их оттуда!

Разрываясь между этими чувствами, он отчётливо понимал всё происходящее, но веки наливались свинцом, а тело отказывалось подчиняться. Разум медленно увязал в липкой сонной трясине. Уже теряя сознание, Е Сы из последних сил приоткрыл глаза и увидел, как прямо в лицо ему послушно и стремительно несётся клубящееся облако жгучей чёрной гари.

<http://bllate.org/book/19925/2028776>